

Л. Ю. Лиманская¹

К ВОПРОСУ О ПУТЯХ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВА XX–XXI вв.: ИРОНИЯ И ЭПАТАЖ ИЛИ ЭСТЕТИКА ПОРЯДКА?

Я хотела бы продолжить разговор о специфике культурного диалога в контексте теории и художественной практики XX–XXI вв. Это, скорее, дискуссия, уходящая в область таких автономных монологов, о которых говорил Вадим Львович Рабинович и которые иногда порождают глухое непонимание двух теоретических позиций, выходящих в область художественной практики. Подобное непонимание приводит к достаточно конфликтным ситуациям, отражающимся на нашей культуре и даже художественной современной идеологии, приводя их в состояние той самой турбулентности, о которой мы вчера говорили на Пленарном заседании.

Речь пойдет о существенной теоретической проблеме, которая во многом определила пути развития авангардных направлений в художественной практике второй половины XX — начала XXI в. Это проблема бессознательного, на которой сегодня основаны постмодернистские и постпостмодернистские концепции искусства.

В современной теории и художественной практике одним из наиболее острых и дискуссионных является вопрос, где скрыты истинные ценности искусства — в свободе самовыражения, иронии и эпатаже или в культурной памяти традиции?

Дискуссии на эту тему велись уже в начале XX в. и определили идейно-теоретические разногласия среди представителей различных художественных школ и теоретических направлений. Среди знаковых фигур, заложивших теоретический фундамент для концептуального обоснования многих направлений современного искусства, следует выделить

труды по философии культуры З. Фрейда (1856–1939) и К. Юнга (1876–1961).

Родоначальник классического психоанализа З. Фрейд рассматривал культуру как систему табуированных норм, находящихся в постоянном конфликте со сферой бессознательного. Мир художественных образов, по Фрейду, — это прорыв бессознательного, а произведение искусства — форма его сублимации, зеркало либидозных влечений.

Идеи классического психоанализа получили широкое распространение в сфере эстетики и теории искусства XX–XXI вв., оказали огромное влияние на сюрреализм, дадаизм, поп-арт, абстрактный экспрессионизм, различные направления современного постмодернизма.

С критикой конфликтных отношений между культурой и бессознательным выступил ученик Фрейда К. Юнг. Он разработал теорию коллективного бессознательного, в котором культурная память и бессознательное не конфликтуют, а дополняют друг друга, образуя архетипы. Архетипы — это позитивные модели и образы (образцов), которые наследуются из поколения в поколение и являются источниками культурной традиции.

История XX — начала XXI в. показывает, что пути развития современного искусства в целом можно сопоставить с двумя способами интерпретации бессознательного. В случае, когда творческий процесс трактуется как форма отражения конфликта между бессознательными влечениями и культурными ограничениями, цели искусства направлены на разрушение традиции. Подобные задачи в начале XX в. выдвигали представители сюрреализма, дадаизма, поп-арта, абстрактно-экспрессионизма, и на сегодняшний день они

¹Профессор кафедры всеобщей истории искусств Российского государственного гуманитарного университета (Москва), доктор искусствоведения.

решаются в различных направлениях современного постмодернизма.

Идея конфликта культуры и бессознательно сформировала идейно-эстетический потенциал актуальных художественных практик. Образный ряд произведений основывается на отражении или фиксации бессознательных импульсов, открывающих зрителю завесу либидозных запретов. Среди средств эстетического воздействия на зрителя главная роль отводится иронии и эпатажу. Главным эстетическим критерием этих направлений становится способность артобъектов отражать сферу бессознательного, минуя культурные фильтры. Художественный образ мыслится как носитель произвольных интеллектуальных или аффективных значений.

Наряду с эстетикой неотрейдизма, в которой искусство видится как зеркало конфликта между культурой и бессознательным, важное место в развитии современного искусства занимает теория архетипов.

Результатом следования этой теории становится обращение ряда художественных направлений к переосмыслению классической традиции и постулирование в искусстве эстетики порядка и константных форм. Представители кубизма, пуризма, абстрактного неопластицизма и современные последователи эстетики неоклассицизма ориентированы на поиск константного родства, издревле объединявшего язык искусства и природы. Художников привлекает возможность воспринимать порядок интуитивно, в беспорядочном окружении, находить искусство в мире материальных объектов и человека. В этом случае цель современного искусства видится в открытии вечных и неизменных ценностей.

Пути взаимодействия теории и практики искусства XX — начала XXI в. достаточно многообразны. Предложенные нами дискуссионные аспекты лишь приоткрывают определенные смысловые ракурсы, позволяя уяснить отдельные аспекты тех целей и задач, которые решают современные художники, позиционируя свое место и роль в истории культуры.